

АСТРАХАНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

[Г О Д Ъ П Я Т Ы Й.]

Выходятъ еженедѣльно по воскресеньямъ. Годовая цѣна съ пересылкою и доставкой, равно и безъ пересылки и доставки 6 руб.

№ 37.

Подписка принимается въ редакціи Епархіальныхъ Вѣдомостей, при Астраханской Духовной Семинаріи, въ г. Астрахани.

16-го сентября 1879 года.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

РАСПОРЯЖЕНІЕ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

По поводу опредѣленія Святѣйшаго Синода отъ 4—18 іюля 1879 года за № 1336, напечатаннаго въ 31 № „Церковнаго Вѣстника“, и перепечатаннаго изъ опого въ 36 № „Астраханскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“, объ открытіи повсемѣстной въ Имперіи подписки для сбора пожертвованій на сооруженіе соборнаго храма въ г. Баку, Астраханская Духовная Консисторія 3 сего сентября постановила и Его Преосвященство утвердилъ слѣдующее: Согласно настоящему указу Святѣйшаго Синода, предложить каедральному протоіерею, настоятелямъ соборовъ, церквей и монастырей и настоятелямъ женскаго монастыря чрезъ напечатаніе въ „Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“, чтобы они чрезъ подписные листы открыли сборъ пожертвованій на сооруженіе въ г. Баку соборнаго храма и чтобы собранныя по онымъ деньги вмѣстѣ съ подписными листами предстали въ Консисторію, для отсылки по принадлежности.

Астраханская Духовная Консисторія слушала отношеніе Совѣта Рязанскаго епархіальнаго женскаго училища, отъ 18 августа сего года за № 250, коимъ увѣдомляетъ Его Преосвященство, что Совѣтъ училища, побуждаемый многочисленными запросами со стороны духовенства на номѣщеніе дочерей его

для обученія въ женское училище, въ видахъ скорѣйшаго удовлетворенія потребностямъ его чрезъ осуществленія постановленія съѣзда духовенства о преобразованіи существующаго трехкласснаго училища въ шести классное, въ половинѣ прошедшаго года обратился съ просьбою о денежныхъ пожертвованіяхъ на постройку зданія, соответствующаго потребностямъ шестикласснаго училища, какъ ко всему духовенству Рязанской епархіи, такъ и къ лицамъ другихъ епархій, соединеннымъ съ духовенствомъ Рязанской епархіи родственными или духовными узами по происхожденію отъ онаго, образованію и воспитанію въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ Рязанской епархіи, затѣмъ ко всѣмъ лицамъ, ради интересовъ церкви и высшихъ интересовъ государства, сочувствующимъ скорѣйшему развитію и преуспѣванію женскихъ училищъ духовенства. Но не смотря на всѣ усилія свои, Совѣтъ училища, по недостаточности денежныхъ средствъ, въ недалекомъ будущемъ предусматриваетъ большія затрудненія къ выполненію предпринятой постройки. А потому Совѣтъ училища въ несомнѣнномъ убѣжденіи, что какъ всѣ лица, связанные съ духовенствомъ Рязанской епархіи родственными узами, такъ и всѣ сочувствующіе успѣхамъ духовнаго образованія, сочтутъ для себя утѣшеніемъ участіе въ предпринятомъ во имя Божіе большимъ дѣлѣ, имѣющемъ цѣлю призваніе къ участію въ благахъ христіанскаго образованія цѣлою половиною дѣтей духовенства и послужить чрезъ это ко внутреннему созиданію церкви и государства, обращается съ просьбою о посильномъ воспособленіи и къ Его Преосвященству. На отношеніи послѣдовала резолюція Его Преосвященства таковая: „1879 г. августа 28. Въ Консисторію—на заключеніе“. **П р и к а з а л и:** Съ прописаніемъ отношенія дать знать чрезъ напечатаніе въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ всему духовенству Астраханской епархіи, не пожелаетъ-ли кто изъ онаго принять участіе въ постройкѣ зданія для шестикласснаго Рязанскаго епархіальнаго женскаго училища денежнымъ пожертвованіемъ. Желаящіе оказать свое сочувствіе матеріальными средствами къ успѣхамъ духовнаго образованія, должны препровождать свои денежные пожертвованія въ Совѣтъ епархіальнаго женскаго училища. На семь журналѣ послѣдовала резолюція Его Преосвященства таковая: „1879 г. сентября 3 дня. Исполнить“.

Разныя Извѣстія.

Утвержденъ въ должности церковнаго старосты къ Икрянинской

Петропавловской церкви, Астраханскаго уѣзда, государственный крестьянинъ Ефимъ *Петраковъ*, на первое трехлѣтіе (съ 31 августа).

— Выдана сборная книга на имя крестьянъ поселка Нижняго-Хутора, Царевскаго уѣзда, Антона *Дрокова* и Папкратія *Дроздова*, срокомъ на одинъ годъ, для сбора пожертвованій на сооруженіе въ означенномъ поселкѣ церкви (сентября 4).

— Праздныя мѣста *настоятелей*: при Падовойской Александро-Невской церкви, Черноярскаго уѣзда, и Грачевской Донской церкви, Енотаевскаго уѣзда, и *псаломщика* при миссіонерской Нонинъ-Шаринской Николаевской церкви, Черноярскаго уѣзда.

ОТДѢЛЪ НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ.

С Л О В О

въ день кавалерскаго праздника ордена св. равноапостольнаго князя Владиміра.

Имуще Архіерея велика, прорешедшаго небеса, Исуса Сына Божія, да держимся исповданія (Евр. 4, 14).

Знакомымъ съ дивными судьбами христіанства извѣстно, что св. вѣра наша, коей заповѣдуетъ держаться—въ приведенныхъ нами словахъ—св. ап. Павелъ, не простое слово, а жизнь, не ученіе только, а дѣло и дѣло Божіе, совершающееся непрерывно и неизмѣнно въ продолженіи оснадцати вѣковъ. Безъ оружія, съ однимъ только крестомъ вошла она въ міръ, во злѣ лежащій и враждебный для нея, но побѣдила его и пережила всѣ его перевороты; воспитала духовнымъ хлѣбомъ души цѣлыхъ народовъ. Проникала во все, она все обновила: семейства, общества, обычаи, законы, гражданственность; всему дала свой духъ и направленіе. Такъ эта *побѣдившая міръ*—христіанская *вѣра* (1 Иоан. 5, 4) дѣйствовала при извѣстныхъ условіяхъ вездѣ. Такъ она дѣйствуетъ, по милости Божіей, со временъ равноапостольнаго князя Владиміра, и въ обширныхъ предѣлахъ нашего, благословеннаго Богомъ—отечества, и такимъ образомъ оправдываетъ предъ глазами всѣхъ божественное свое происхожденіе.

Впрочемъ справедливость требуетъ сказать, что какъ духовное и чистое сѣмя—она можетъ расти и плодоносить, только на духовной, очищенной почвѣ.

въ сердца, въ совѣсти заботливо охраняемой отъ тернія страстей; что много-множество и было и есть христіанъ только по имени, христіанъ поверхностныхъ, съ однимъ образомъ благочестія—безъ силы его (2 Тим. 3, 5); христіанъ съ заблужденіями и пороками язычества, кои, какъ чужедные растенія на деревьяхъ, задерживаютъ и останавливаютъ въ нихъ развитіе духовной жизни. А разладъ вѣры—съ жизнью, благочестія—съ правами, столь обыкновенный въ наше время, ясно показываетъ, что многіе изъ насъ не держатся, какъ должно, исповѣданія своего и живутъ по прихотямъ сердець своихъ, по внушеніямъ князя власти воздушныя (Еф. 2, 2). Направленіе жизни самое опасное: оно можетъ окончиться невѣріемъ и рѣшительною измѣною Господу нашему Іисусу Христу, а слѣдовательно и вѣчною погибелю для многихъ.

Имуще убо Архіерея, прошедшаго небеса, Іисуса Сына Божія, да держимся крѣпко нашего исповѣданія, вѣры нашей православной—съ ея уставами святыми. Къ этому должны побуждать всякаго изъ насъ—самая неосновательность тѣхъ извиненій, или предлоговъ, какіе—въ свое оправданіе—представляютъ не сообразующіе свою жизнь—съ правилами вѣры, а еще болѣе и временная и вѣчная участь наша, тѣсно соединенная съ тѣмъ, во что и какъ мы вѣруемъ, живемъ.

Страшно подумать, сколько зла внесло и вноситъ съ собою въ христіанскій міръ лжеученіе непризванныхъ преобразователей вѣры о мнимой неспособности христіанъ—къ исполненію христіанскихъ обязанностей. Многіе и безъ того не любили и не любятъ подвиговъ христіанской жизни: а теперь эту лѣность покушаются возвести уже на стеньгу правды, и между обыкновенными предлогами—жить, какъ живется, день за день, представляютъ тотъ, якобы „подвиги христіанской жизни, требуемые св. вѣрою, не соразмѣрены съ силами нашими“!

Но не говоря уже о томъ, что Богъ лучше насъ всѣхъ знаетъ мѣру силъ нашихъ, слѣдовательно не можетъ отяготить насъ несообразными требованіями, предписываемыми отъ Его имени намъ—св. вѣрою для исполненія, можно-ли забыть, что *вся намъ*, по выраженію св. ап. Петра, *Божественныя силы, Его, яже къ животу и благочестію, подана* (2 Петр. 1, 3)? Мы слабы: это правда, но всецѣльная благодать Божія всегда готова для насъ. А при ея содѣйствіи слабость силъ нашихъ не препятствуетъ не только начинать дѣло спасенія, но и достигать самыхъ высо-

кихъ степеней совершенства. Чтобы узнать, трудно-ли служить господину, надобно испытать службу, или спросить о ней у тѣхъ, которые знаютъ ее по опыту. А изъ тѣхъ, кои отказались отъ страстей своихъ и ведутъ жизнь, согласно правиламъ св. вѣры, изъ тѣхъ каждый намъ скажетъ съ Апостоломъ, что *заповѣди Его тяжки не суть* (1 Иоан. 5, 3), что *иже Господа нашего благо и бремя Его легко есть* (Мате. 11, 30). Всѣ лучшіе въ христіанствѣ ясно свидѣтельствовали это дѣлами. Нѣтъ сомнѣнія, что даже и среди насъ найдутся такіе, кои, съ Божіею помощію, подвизаются для добра; не лгутъ и не обманываютъ, не жадны до денегъ, не гоняются за призракомъ ложной славы, обиженные—переносятъ обиды, ради Христа, терпѣливо, не пламенѣя гнѣвомъ, не закипаютъ мстію и, не взирая на окружающіе ихъ, какъ и насъ, соблазны и искушенія, твердо хранятъ чистоту души своей. Отъ чего-же и намъ не быть такими? Мы слабы! Нѣтъ, мы не такъ слабы. Сколько иной изъ насъ переноситъ трудовъ для выполненія грѣховныхъ желаній своихъ! Какихъ тревогъ, какихъ иногда мученій не переносятъ искатели почестей и славы! Какихъ усилій не употребляютъ желающіе обогатиться! Для иного тяжело пробить два—три часа на молитвѣ; а не тяжело провести почъ среди забавъ, оставляющихъ пустоту въ душѣ и утомленіе въ тѣлѣ. На то, чтобы удерживать въ себѣ порывы гнѣва, волненія нечистоты, не достаетъ у многихъ изъ насъ ни ума, ни силы воли; а въ дѣлахъ грѣха, сколько является хитрости, рѣшимости, упорства!

Все это показываетъ, что ни высота подвиговъ, требуемыхъ отъ насъ св. вѣрою, ни слабость силъ нашихъ не оправдываютъ насъ въ нарушеніи христіанскихъ обязанностей. *Кто ны разлучитъ отъ любви Божіей, говорятъ св. ап. Павелъ, скорбь-ли, или тѣснота, или гоненіе, или гладъ, или нагота, или мечь? Во всѣхъ сихъ преобладаемъ за возлюбльшаго ны* (Римл. 8, 35, 37).

Не мало можно встрѣтить и такихъ между христіанами, кои, не заботясь ни о жизни по вѣрѣ, ни возрожденіи, даже мало вѣря въ содѣйствіе благодати Божіей нашимъ силамъ, довольствуются или праздною надеждою на престыни заслуги Ходатая нашего, или даже собственною видимою честностію.

Но можно-ли довольствоваться привлекательнымъ видомъ обыкновенной мірской честности? Не быть открытымъ врагомъ вѣры, не дѣлать вопіющихъ несправедливостей, оказывать иногда благодѣянія, избѣгать вредныхъ излишествъ, словомъ—исполнять только необходимыя и наружныя обязанности.

человѣка и члена общества, исполнять не рѣдко по своекорыстнымъ видамъ, значить только *поваливать свой гробъ*, который, между тѣмъ, остается *внутри-уду полнъ костей мертвыхъ* (Матѣ. 23, 27); значить ограничиваться только *правдою книжниковъ и фарисеевъ*, которая не вводитъ *въ царствіе небесное* (Матѣ. 5, 20). Такое паружное приличіе жизни еще не есть христіанство. И добрые язычники не довольствовались тѣмъ, чтобы только быть добрыми гражданами, а желали быть въ мирѣ и съ своею совѣстію. Христіанину-ли не выше стоять по нравственности язычника? Ему открыто, что ни гордость, прикрытая смѣлымъ видомъ откровенности, ни осужденіе ближняго, закрытое ревностію къ славѣ Возжей, ни честолюбіе подъ видомъ благородства душевнаго, ни скупость подъ защитой бережливости, ни расточительность подъ маскою щедрости, не сокроютъ своего безобразія предъ Богомъ, какъ скрываютъ себя отъ людей нерѣдко. Онъ не можетъ забыть священнаго долга *соблюсти весь законъ, и не согрѣшитъ ни во единомъ, чтобы всѣмъ не быть виновну* (Іак. 2, 10). Кто же не затрепещетъ при горькой мысли о своей виновности предъ Богомъ и изъ глубины души смиренно не возопіетъ: *Господи! и слышъ я, и бѣденъ, и ницъ, и нагъ* (Апок. 3, 17)! Самъ Ты *созижди во мнѣ сердце чисто и духъ правъ обнови во утробѣ моей* (Пс. 50, 21).

Съ другой стороны, развѣ Богъ предалъ Сына Своего въ жертву не только Своему правосудію, но и нашей неблагодарности? Развѣ для того св. вѣра возвѣстила намъ о дѣйствительности крестной жертвы, чтобы тѣмъ съ болышею безпечностію оставаться намъ въ бездѣйствіи? Такъ мыслить не есть возвышать цѣну заслугъ Христовыхъ, но унижать ихъ. Если мы христіане и обязаны жить *духомъ, то духомъ и да ходимъ* (Гал. 5, 25), постоянно *облекаясь въ новаго человѣка, созданнаго по Богу въ правдѣ и въ преподобіи истинны* (Еф. 4, 22, 23, 24).

Есть и такіе люди, которые думаютъ, даже и говорятъ иногда, что все равно, какъ ни повѣровать въ Бога, и этимъ равнодушіемъ большой причиняютъ вредъ истинной вѣрѣ, которая есть *едина*, по словамъ св. ап. Павла (Еф. 4, 5).

Да избавитъ Господь всѣхъ и cadaго изъ насъ отъ этой современной нравственной болѣзни! — Если-бы мы, слуш., возвращаясь изъ чуждой стороны — въ страну родную, замѣтили и увѣрились, что дорога, по которой мы идемъ, не доведетъ насъ до милой родины, и что мы избрали ее по ошиб-

кѣ: то неужели бы мы стали продолжать нашъ путь и идти, куда не по-пало? Напротивъ не остановились-ли бы мы тотчасъ-же, и съ небольшимъ-ли бы удовольствіемъ пошли по той, которая, по отзывамъ знающихъ, ближе къ нашей цѣли? Но если мы, по внушенію здраваго смысла, такъ поступа-емъ въ обыкновенныхъ случаяхъ жизни: какъ-же намъ быть менѣе осмотри-тельными въ дѣлѣ крайней важности, отъ котораго зависитъ участь вѣчная, при встрѣчѣ съ разными вѣроисповѣданіями? И какъ не знать, какой дер-жаться вѣры? Это обидно для нашего ума, столь много подѣ часъ уважае-маго нами. Освящая мысль о безразличіи вѣръ, мы требуемъ отъ нашей при-роды, чтобы для нея было все равно—истина и ложь, произволъ страстей и св. воля Божія. Нѣтъ: вѣра истинная и спасительная можетъ быть толь-ко *одна*, какъ одна всегда вѣрная самой себѣ—истина, какъ Богъ всегда вѣренъ Себѣ Самому. *Аще мы, говорятъ св. Апостоль, или Ангелъ бла-говѣститъ вамъ паче, еже благовѣстихомъ вамъ, ана Thema да бу-детъ* (Гал. 1, 8). Таковъ судъ на тѣхъ, кои посягають на чистоту и свя-тость православной вѣры!

Какъ христіане, мы, обыкновенно, называемъ себя *вѣрными* и въ семь наименованіи полагаемъ надежду спасенія, а наименованіе *невѣрнаго* пред-ставляемъ себѣ поносимымъ и гибельнымъ даже. И справедливо: *какая часть вѣрны съ невѣрными?* говоритъ апостоль Павелъ (2 Кор. 16, 15). И какъ часть вѣрнаго есть спасеніе, по слову Самаго Іисуса Христа: *иже вѣру иметъ и крестится спасенъ будетъ* (Марк. 16, 16): то участію невѣрнаго, очевидно, должна быть погибель. Но что намъ дастъ право на-зываться *вѣрными*? То-ли только одно, что мы вѣримъ ученію христіан-скому о Богѣ? Но этому и *бисы вѣрують и трепещуть* (1 Іак. 2, 19), однако ихъ никто не называетъ вѣрными. И такъ ясно, что наша вѣ-ра тогда только можетъ быть для насъ вполнѣ спасительна, когда она чуж-да всякаго сомнѣнія, колебанія, непостоянства, измѣны, словомъ, когда она возрасла въ насъ до непоколебимой вѣрности Богу и Христу, когда сопро-вождается въ насъ неослабнымъ исполненіемъ заповѣдей Божіихъ и тщатель-нымъ употребленіемъ таинствъ, дарованій, служеній, по слову Божію. *Пра-ведный, говоритъ ап. Павелъ, отъ вѣры живъ будетъ и, аще оби-нется, не благоволитъ буша моя о немъ* (Евр. 10, 38). Все это показываетъ, что неоспоримое право на спасительное наименованіе—вѣрныхъ, не столь приобрѣтается легко, какъ это многіе, обыкновенно, себѣ представ-

лиють. Истинные послѣдователи Христовы должны не только безъ всякой пытливости разума, съ довѣренностію принимать неизъяснимыя таинства вѣры, но должны быть преданы сей вѣрѣ всею душею, преданы такъ, чтобы вся жизнь ихъ была выраженіемъ сей вѣры; должны при этомъ быть *вѣрными* до смерти Царю небесному, Его повелѣніямъ, дарованіямъ и талантамъ, которые Онъ ввѣряетъ каждому по его силѣ (Матѣ. 25, 15). Только при этомъ условіи св. вѣра можетъ обѣщать намъ награду за подвиги наши: это *спасеніе*. Земныя почести и воздаянія не долго утѣшаютъ и тѣхъ, которые пристрастны къ земному, а еще менѣе тѣхъ, которые безпристрастно полагаютъ цѣну вѣщамъ. Блаженъ, кто не такъ располагаетъ жизнь и дѣла свои, чтобы только на землѣ и отъ человѣковъ *воспріять мзду свою* (Матѣ. 4, 2). Блаженъ, кто, подъ руководствомъ св. вѣры, — стремится къ *почести вышняго званія Божія о Христѣ Иисусѣ* (Фил. 3, 14).

И вамъ, именитые мужи, за подвиги ваши, для пользы, чести и славы общественной подъятые съ самоотверженіемъ, съ опасностію жизни нерѣдко, изъявлена земная почесть знаменіемъ креста съ изображеніемъ св. и равноапостольнаго князя Владиміра, съ тою, конечно, цѣлю, чтобы вы, взирая на все, помнили о почести *вышняго званія Божія о Христѣ Иисусѣ*, которой цѣтъ ничего выше, драгоцѣннѣе, но которая можетъ быть дарована всѣмъ и каждому изъ насъ, какъ и равноапостольному Владиміру, только при сохраненіи нами единой истинной вѣры.

И такъ, если *безъ вѣры невозможно угодить Богу* (Евр. 11, 6), а вѣра истинная одна, преданная намъ православными предками нашими: то, *не прилагаясь въ наученія странна* относительно ея, и *различна* (Евр. 9, 23), какъ это дѣлають нѣкоторые не рѣдко, *хотяще быти законоучители, но не разумюще ни яже глаголютъ, ни о нихъ же утверждаютъ* (1 Тим. 1, 7), да держится исповданія нашего неуклонно и неослабно. Аминь.

Г. Е. А.

Къ біографіи митрополита Сампсона(*).

Рѣзкіе факты необузданнаго прозволла сохраняеть исторія за нѣкоторыми начальными людьми прежняго времени(**). Своимъ деспотическимъ до цинизма

(*) См. Астрах. Епарх. Видом. №№ 34, 35 и 52, за 1878 г.

(**) Въ дѣлахъ здѣшняго консисторскаго архива хранится документъ, который наглядно показываетъ — какими сумасбродными выходками отличались нѣкоторые начальныя люди. Нѣкто напр. Василій Кучюковъ, занявшій себя жестокостію и несправедливою по отношенію къ своимъ подчиненнымъ, часто цинически глумился надъ ними, доводя до крайне позорнаго уни-

отношеніемъ къ подчиненнымъ, они не могли не возбуждать въ послѣднихъ крайняго раздраженія, которое въ такихъ особенно краяхъ, какимъ былъ нѣкогда астраханскій, могло вести и дѣйствительно вело къ дурнымъ вообще послѣдствіямъ. Въ тотъ годъ, когда произошелъ бунтъ въ Астрахани, начальныя люди хотя не отличались особенною жестокостію и самодурствомъ, но не отличались и мягкостію и гуманностію, особенно при сборѣ налоговъ, которыхъ было тогда чрезвычайно много. Нуждаясь въ средствахъ для продолженія великой сѣверной войны, правительство ввело тогда пошлыны и налоги на все промыслы, мастерства, различныя заведенія, которыя могли доставлять доходъ, на разныя издѣлія и проч. Воевода Ржевскій съ извѣстною ревностію собиралъ эти налоги. Исполняя волю правительства и радѣя о пользѣ государственной, онъ въ тоже время не забывалъ и себя; откладывая одну часть сбора для казны, другую онъ обращалъ въ свою пользу. При этомъ за вслѣ-

женіи челоѣческую личность. Напавшійся пьянымъ, онъ бралъ съ собою купеческихъ и посадскихъ лучшихъ людей и земскаго бурмистра къ солоннымъ буграмъ будто для Государева дѣла, а на самомъ дѣлѣ для удовольствія своихъ грубыхъ прихотей. Восходя съ своими спутниками на самыя высокія изъ солонныхъ бугровъ, онъ съ ругательствомъ приказывалъ всемъ скатываться внизъ—на бокахъ. Конечно несчастнымъ больно и стыдно было, но изъ страха къ начальному челоѣвѣку они должны были исполнять его дикія желанія. Жестокости и несправедливости этого челоѣвка былъ такъ наглы, что митрополитъ Сампсонъ, при которомъ жилъ въ Астрахани этотъ самодуръ, вынужденнымъ нашелъ писать о немъ высшему началству. Но Кучюковъ, съ своей стороны, не оставилъ въ покоѣ и самого митрополита. Желая отомстить митрополиту за тѣ обличенія, которыя онъ дѣлалъ ему, Кучюковъ ложно доносилъ на митрополита, что будто, по его приказанію, его подрядные ловцы, тайно возятъ соль съ солонныхъ озеръ, что будто онъ—митрополитъ—разодралъ у астраханскаго коменданта указъ великаго Государя о казенныхъ деньгахъ и бросилъ его, что будто-бы онъ отлучалъ Кучюкова отъ первыя за соль и т. п. Это вынудило митрополита Сампсона войти въ переписку со властями, чтобы разъяснить дѣло и указать—какой ненадежный и неблагонамѣренный челоѣвъ Кучюковъ. (Челобитная митрополита Сампсона по этому дѣлу—отпечатана нами цѣлкомъ въ № 22 Астрах. Вѣд. 1878 г.). Еще страннѣе было поведеніе извѣстнаго Артемія Петровича Волянскаго, который въ бытность свою въ Астрахани губернаторомъ, запятналъ себя и лихоимствомъ и жестокостію и странными продѣлками, свидѣтельствующими о крайней разнузданности начальныхъ людей прежняго времени. Вотъ характерный случай, подавляющій это. Волянскій, желая отомстить князю Мещерскому, который служилъ мичманомъ (по тогдашнему унтеръ-офицерскій чинъ) при астраханскомъ портѣ и который былъ любимцемъ генерала Матюшкина, играя въ домѣ послѣдняго роль какого-то шута, наказалъ его за прѣкорныя выходы самымъ оригинальнымъ образомъ. Захвативши разъ Мещерскаго къ себѣ, Волянскій прежде всего велѣлъ своимъ людямъ бить его по щекамъ и вымазать ему лицо сажею, за тѣмъ выворотить его кафтанъ наизнанку и въ такомъ видѣ надѣть на него. Въ этомъ шутовскомъ нарядѣ Волянскій посадилъ Мещерскаго съ собою уживать. За ужинкомъ онъ заставлялъ мичмана насильно выпить большой стаканъ вина, а такъ какъ тотъ не могъ его осушить сразу, то Волянскій велѣлъ своей прислугѣ бить мичмана по головѣ. Послѣ ужина Мещерскій отравленъ былъ въ выворотенномъ кафтанѣ и съ испачканнымъ лицомъ подъ караулъ, гдѣ онъ пробылъ всю ночь. На другой день онъ сдѣлался предметомъ новой болѣе чувствительной потѣхи. По приказанію Волянскаго, его посадили на деревянную кобылу, вмѣстѣ съ губернаторскимъ шугомъ Иваномъ Кузьминымъ; къ каждой ногѣ Мещерскаго было привязано по пудовой гирѣ и по живой собацѣ задними ногами. Въ такомъ положеніи Мещерскаго заставляли пробывать два часа. Потомъ онъ спялъ безъ чувствъ въ кобылѣ и безъ капталонъ, голымъ тѣломъ, посаженъ на ледъ, посыпанный солью. Въ такомъ видѣ несчастный просидѣлъ цѣлый часъ. (Древн. и Нов. Россія 1877 г. № 3, стр. 301. Рус. Стар. 1873 г. т. V, стр. 949—951).

кую несправность держалъ виновныхъ на правожъ и билъ батожьемъ на смерть. Отправляя служилыхъ людей на тяжелыя казенныя работы, онъ употреблялъ тѣхъ-же людей и на свои собственные. Другіе начальныя люди не были снисходительныя. Астраханцы въ своей повинной къ Государю, которую они писали по прекращеніи бунта, жалуются на Ржевскаго, жаловались на полковниковъ и начальныхъ людей—нѣмцевъ, что они „ругаючися христіанству, многія тягости имъ чинили и безвинно били и въ службахъ по постынымъ днямъ мясо есть заставляли и всякое ругательство женамъ ихъ и дѣтямъ ихъ чинили“ (*). Жаловались на полковника Девина, что онъ и иноземныя начальники брали къ себѣ насильствомъ изъ служилыхъ домовыхъ людей въ деньщину и заставляли дѣлать самыя нечистыя работы, они и жены ихъ по щекамъ и налкамъ били и кто придетъ бить челомъ, и полковникъ челобитчиковъ билъ и увѣчилъ на смерть и велѣлъ имъ и женамъ и дѣтямъ ихъ дѣлать нѣмецкое платье безвременно и они дома свои продавали и образа святыя закладывали, и усы и бороды брилъ и *щитками рвалъ насильно* (**). Жаловались еще на то, что воевода не далъ срока въ дѣлѣ нѣмецкаго платья „для своей корысти, посылалъ въ праздники и воскресные дни капитана Глазупова да астраханца Евреннова по церквамъ и по большимъ улицамъ и тѣ люди у мужска и женска полу русское платье обрѣзывали не по подобію и обнажали предъ народомъ и усы и бороды, ругаючи, обрѣзывали съ мясомъ“ (***). Можно предетавить какъ неблагоприятно были настроены астраханцы предъ началомъ бунта! А раскольники еще болѣе поджигали народъ астраханскій и переноси обыкновенныя дѣла чело-вѣческія на почву религіозную, съ уничтоженіемъ бороды начали соединять понятіе объ измѣнѣ православной вѣрѣ; пошли различныя не лѣвыя толки о перемѣнѣ вѣры и о царѣ, что онъ перемѣнный царь, что царица Наталья родила царевну, и въ тоже время боярыня родила сына и того сына взяли къ царю, и пареченный обвинный царь христіанскую вѣру понудилъ, обругалъ и облаынилъ, что онъ уже умеръ душою и тѣломъ; потому итти намъ до самой столицы, до родни его до нѣмецкой слободы и корень бы весь вывести и т. п. Разгласителемъ подобныхъ слуховъ былъ стрѣлецкій сынъ Степанъ, прибывшій изъ Москвы. Рѣшившійся отомстить за отца и дядю, казенныхъ послѣ извѣстнаго стрѣleckаго бунта, онъ хотѣлъ произвести мятежъ

(*) Истор. Россіи Солов.

(**) Тамъ-же.

(***) Тамъ-же.

и поднять все Поволжье за старую вѣру, которую яко-бы правительство хочеть отнять и ввести новую, а также—вести и нѣмецкое платье. Гдѣ-же зажечь искру? Много горячаго матеріала было тогда въ Астрахани: здѣсь были озлобленные противъ Петра раскольники, недовольные правительствомъ стрѣльцы, бродяги разнаго рода, бѣглые солдаты и т. п.; Степанъ рѣшился бѣжать сюда. По пути онъ зашелъ въ Коломну къ своему дядѣ, который вполне одобрилъ открытый ему замыселъ. Грамотный старикъ написалъ даже подметное возмутительное письмо въ такомъ смыслѣ, что Государя на Москвѣ пѣтъ, что онъ пошелъ съ полками на шведовъ, и что Россійское государство боируется хотѣть раздѣлить на четыре части и т. п.

По прибытіи въ Астрахань, Степанъ сталъ ходить къ раскольникамъ и стрѣльцамъ и толковать съ ними о новой вѣрѣ, о нѣмецкомъ платьѣ и о владычествѣ пѣнцевъ надъ Россією. Вслѣдствіе этихъ толковъ, число недовольныхъ новыми порядками расло со дня на день. Народъ началъ собираться толпами на площадяхъ и улицахъ, вслухъ и публично повторять бредни Степана. И вотъ въ іюнѣ 1705 года пронеслась площадная молва, что Государя не стало и потому Тимошей Ржевскій и начальныя люди вѣру христіанскую покинули, начали бороды брить и въ нѣмецкомъ платьѣ ходить. Степанъ теперь уходитъ на задній плацъ и вмѣсто него выступаютъ другіе изувѣрцы; это люди отличавшіеся большою энергією, большою озлобленностію, большою жестокостію и большою дерзостію. Между ними особенно выдавался отъявленный раскольникъ преславскій гость Яковъ Носовъ. Онъ съ своими единомышленниками часто сталъ являться у церкви Николая, въ слободѣ Шиниловой и разсуждать о томъ—какъ-бы вступить за христіанскую вѣру. Однажды когда заводчики мятежа толковали на эту тему, выходитъ къ нимъ пономарь Никольской церкви Василій Бесѣдинъ, держа книгу въ рукахъ. Обратившись къ собравшейся толпѣ народа, онъ воскликнулъ: „Православные! послушайте, что написано въ книгѣ о брдобритіи и сталъ читать, какой грѣхъ брить бороду“. Никому не пришло и въ голову узнать, что за книгу читаетъ мудрый мужъ.. Но онъ пошелъ дальше: „Пригоже за это и постоять, заключилъ онъ, хотябы пришлось и умереть; вотъ объ этомъ и въ книгѣ написано“. Послѣ этого еще чаще можно было слышать разговоры о брдобритіи и что надобно постоять за христіанскую вѣру... Сохранилось преданіе, записанное въ Ключар. рукописи и перенесенное г. Рыбушкинымъ въ печать, что въ это время сильно раздувался пламя возмущенія Рувимъ

архимандритъ Вознесенскаго монастыря*). Этотъ Рувимъ недовольный переводомъ пожалованныхъ Вознесенскому монастырю водъ въ Спасо-Преображенскій (нынѣ ураздненный) близко сошелся съ стрѣльцами начальниками Носовымъ, Журавлевымъ и Иларіоновымъ и началъ распространять пелѣвые слухи въ городъ относительно нововведеній, которыя должны поколебать православіе и чрезъ этихъ-же стрѣльцовъ внушать подчиненнымъ непослушаніе противъ начальства, яко-бы за излишнее притѣсненіе.

Такимъ образомъ подъ вліяніемъ разныхъ причинъ и поджигательства и подстрекательства не благонамѣренныхъ людей настроеніе жителей Астрахани лѣтомъ 1705 года доходило до ожесточенія, какъ въ отношеніи къ мѣстнымъ властямъ, такъ и вообще къ правительству. Нужно было небольшой искры, чтобы этотъ горючій матеріалъ вдругъ охватился пламенемъ. Таковой искрой послужилъ слѣдующій случай. Въ іюлѣ мѣсяцѣ кто-то пустилъ дикую молву въ народъ, что запрещено будетъ играть свадьбы семь лѣтъ, а дочерей и сестеръ велѣно будетъ выдавать за мужъ за иѣмцевъ, которыхъ приплотъ изъ Казани. Молва быстро распространилась по городу и поразила ужасомъ астраханцевъ. Чтобы предупредить несчастіе они рѣшились по-скорѣе выдать своихъ дочерей за русскихъ; у кого дочь была и въ несовершеннолѣтнихъ лѣтахъ, и ту сговорили за перваго попавшагося; не отдавать-же за иноземца. Въ воскресенье 29 іюля церкви были отперты; вѣнчали свадьбы; въ одинъ день повѣнчали сто паръ. Но въ то самое время когда одни готовились идти подъ вѣнецъ, Носовъ исповѣдовался у соборнаго попа Василія Колмогора, и сказалъ ему, что хочетъ съ товарищами постоять за бороду; духовникъ ему этого не похулилъ.

Хотя свадьбы сыграны были въ торопяхъ и при печальныхъ обстоятельствахъ, тѣмъ не менѣе они не обошлись безъ пирушекъ; къ ночи гости охмелѣли. Агитаторы постарались воспользоваться этимъ случаемъ, чтобы подстрекнуть къ бунту разгоряченныхъ виномъ. Въ 4-мъ часу ночи собрались 300 человекъ у Никольской церкви, пошли въ Кремль, ударили въ набатъ; стрѣльцы и солдаты сбѣжались и рѣшились избить ненавистныхъ имъ начальныхъ людей; долго искали воеводу и не нашли; злодѣи подстрекаемые Рувимомъ, враждовавшимъ противъ митрополита Самсона, устремились на дворъ митрополитчій, но не нашедши его самого въ палатахъ, набуйствовали и разграбили его имущество, а наконецъ, взяли у митрополита изъ кельи од-

(*) Вознесенскій монастырь находился на мѣстѣ нынѣшняго Благовѣщенскаго женскаго монастыря.

ного подъяческаго сына и предъ соборною церковью закололи копьями. Въ эту-же ночь убиты были солдатами нелюбимый полковникъ Девинъ и капитанъ Мееръ вмѣстѣ съ женою. На другой день отыскали и Ржевскаго въ курятникѣ за поварнею на воеводскомъ дворѣ: привели въ кругъ, гдѣ одинъ стрѣлецъ коннаго полка Уткинъ скололъ его копьемъ. Убито было много и другихъ людей, которые показались бунтовщикамъ подозрительными.

Покончивши съ царскими воеводаю, бунтовщики выбрали своихъ начальныхъ людей—отъявленныхъ раскольниковъ—уомянутаго Носова и астраханца Гаврилу Ганчицова, и стали подстрекать къ мятежу окрестныхъ казаковъ.

Гдѣ-же былъ въ это время митрополитъ Сампсонъ? Жизнь митрополита Сампсона въ самомъ началѣ бунта подвергалась большой опасности. Мятежники, подозрѣвая его въ томъ, что онъ ведетъ переписку съ Государемъ, что онъ, стало быть, какъ лицо, преданное ему, будетъ для нихъ опаснымъ человѣкомъ и можетъ ихъ выдать, хотѣли схватить его. Но преосвященный Сампсонъ, предувѣдомленный объ этомъ, тайно оставилъ свой архіерейскій домъ и выхажъ сначала въ Иоанновскій монастырь, построенный его предшественникомъ; но считая это мѣсто не вполне безопаснымъ, онъ, въ ожиданіи отъ Государя защиты, удалился въ Воскресенскій Болдинскій монастырь(*). Между тѣмъ, при усилившемся разливѣ мятежа, пребываніе митрополита Сампсона не могло быть и здѣсь безопасно: враги его могли открыть его убѣжище. Преосвященный сознавалъ это и потому долженъ былъ оставить и этотъ пріютъ и удалился къ татарамъ въ Мошайскій улусъ, гдѣ онъ скрывался около трехъ недѣль, а потомъ когда оказалось, что и здѣсь ему угрожаетъ опасность, онъ удалился къ калмыцкому владѣльцу Аюкѣ Манги, который припалъ его подъ свое покровительство и защиту и оказы-

(*) Воскресенскій Болдинскій монастырь находился на рѣкѣ Болдѣ въ 4-хъ верстахъ отъ города; сначала онъ былъ деревянный и построенъ былъ на берегу, на низкомъ опасномъ мѣстѣ; это мѣсто подмывала вода. По этому въ 1771 году онъ перенесенъ на другое мѣсто, болѣе возвышенное, на берегу той-же рѣки, и вмѣсто деревяннаго построенъ каменный и защищенъ былъ отъ наводненій валомъ. Но и это мѣсто оказалось впоследствии не надежнымъ; вода и здѣсь начала сильно подмывать берегъ, такъ-что монастырю грозила опасность обрушиться совершенно въ Волгу. По этому въ 1823 году, онъ присоединенъ былъ къ Покровскому монастырю, куда переведены были монахи и куда поступило все имущество монастырскаго. Теперь не видно никакихъ слѣдовъ этого монастыря. Мѣсто около монастыря въ старину, какъ говорится, было бойкое. При этой пустынѣ между Волгою и Болдою была Государева пристань морскихъ судовъ; но заведеніи въ городѣ, при губернаторѣ Волынскомъ, адмиралтейства въ 1721 году упразднена. Съ этою мѣстностію соединяется историческія воспоминанія. Здѣсь возвратившійся изъ Каспійскаго моря Степѣкъ Разинъ расположилъ свой флотъ, здѣсь бражничалъ онъ и катался на стругахъ по Волгѣ; здѣсь бросилъ онъ плѣнную персидскую вѣшню въ Волгу, съ словами: „Ахъ ты Волга магушка, рѣка велика! много ты дала мнѣ и золота и серебра, и всего добраго; какъ отецъ и мать, славою и честию меня надѣвляла, а я еще тебя ничѣмъ не поблагодарилъ; какъ тебѣ, возьми.“

валъ ему большое усердіе. Здѣсь—у радушнаго хозяина—преосвященный Самсонъ прожилъ около трехъ мѣсяцевъ и отсюда съ парочнымъ татаринномъ писалъ къ Петру Великому, который въ то время находился въ Митавѣ, объ астраханскомъ бунтѣ, увѣдомляя Петра, что опасность грозить не мадала, что у мятежниковъ запасовъ очень много; много пушекъ, пицалей и хлѣба, которыя свозятся тайно, что городъ крѣпкій, народа много и большая часть стрѣльцовъ. „Прошу, Всемилостивѣйшій Государь, писалъ въ заключеніе митрополитъ Самсонъ, парядить самаго лучшаго воеводу или генерала съ большимъ количествомъ военныхъ людей, я же самъ живу у калмыковъ; показаться мнѣ русскимъ ни какъ нельзя, я буду ожидать Вашего Царскаго милосердія на Волдинской степѣ за рѣкою Болдою“.

Я. Л.

Изъ дѣлъ Астраханскаго Консистерскаго Архива.

(Къ исторіи Астраханскаго бунта 1705 г.).

1706 г. мая 22 дня. Дѣло о допросѣ священника Рождество-Богородицкой церкви Θεодора Григорьева по ссылке на него крѣпостной женки Анисьи Максимовой.

Въ бунтовое время 1705 года крѣпостная женка астраханскаго садовника Степана Татарина Ан. Мак. отошла съ дочерью отъ него со двора и за тѣмъ приходила къ его, Татарина, женѣ съ атаманомъ Андреемъ Прокофьевымъ съ товарищи и угрозами добилаь того, что Татарина по неволѣ должна была отдать Максимовой ея крѣпостную и отпускную. 1706 г. мая 1 дня Татаринъ подалъ въ военную канцелярію челобитную съ прописаніемъ дѣла. Призвали къ допросу Анисью, которая показала будто жена Татарина отпустила ее Анисью не по неволѣ, а добровольно, въ чемъ и ссылалась на священника Григорьева, который впрочемъ на допросѣ въ Духовномъ Приказѣ ссылки ея не подтвердилъ, заявляя, что дѣйствительно убоясь угрозъ Татарина отпустила ее, Анисью, тогда по неволѣ. (Арх. Дух. Кон. 1701—1708 г. № 8).

Указъ отъ 6 сентября 1718 г. изъ Расправной канцеляріи на имя преосвященнаго Іоакима о присылкѣ въ Р. К. архіерейскаго приказнаго Ивана Агаѳоникова по дѣлу о садѣ взломъ имъ у армянина новокрещеннаго Сергѣя Паріонова. Сущность указа такова: Армянинъ Сергѣй, выѣхавши въ прошлыхъ годахъ изъ Персіи, въ Астрахани принялъ св. православіе и крестился. Воспріемникомъ его отъ св. купели былъ Астраханскихъ полковъ полков-

никъ Ларіонъ. Борисовъ... Какъ учинился въ Астрахани мятежъ и въ то число отца ево крестнаго и жену и дѣтей побили всѣхъ до смерти, а ево взявъ держали въ тюрьмѣ долгое время, а изъ тюрьмы взялъ его атаманъ ихъ стрѣльцкій къ себѣ и сказалъ, что де ты христіанинъ нашъ, а не нѣмчинъ, и жилъ оны у него, атамана, съ педѣлю, и отъ него ушелъ, и ушедши, поѣхалъ къ Москвѣ, откуда по усмиреніи мятежа пріѣхалъ въ Астрахань хлопотать о полученіи наслѣдства, оставшагося послѣ смерти крестнаго отца. Оны онездаль. Пожитки его отца всѣ были взяты и раздуваны; остался одинъ только садъ, который и отданъ былъ ему, Сергѣю, во владѣніе.

Садъ этотъ впоследствии заложилъ Агаѳонниковъ за 40 руб. (Дѣло Конс. Арх. за 1714 г. № 296).

По указу Архіерейскаго дома казначею іеромонаху Никифору и приказному Агаѳонникову о допросѣ соборнаго протопопа съ братією и дьяка Варминцева по дѣлу бунта, въ которомъ главнымъ дѣятелемъ былъ Ѳеодоръ Михайловъ.

Въ указѣ Великаго Государя Царя и Великаго Князя Петра Алексѣевича отъ 20 октября 1718 года къ оберъ-коменданту Чирикову, между прочимъ, сказано, что Яковъ Епанчинъ и Николай Григорьевъ доносители Ѳеодора Клементьева Михайлова на съѣзжесъ дворѣ при полковникѣ Титовѣ объявилъ воровъ, извѣнникомъ и говорилъ, что оны были есауломъ въ астраханскомъ бунтѣ, въ чемъ они были допрошены, а при допросахъ они сослались на протопопа соборной церкви съ братією, на служителей архіерейскаго дома и на дьяка Варминцева въ томъ же т. е. что Михайловъ дѣйствительно съ стрѣльцами бунтовалъ и былъ есауломъ у нихъ. По этому-то казначею іеромонаху Никифорову и приказному Ивану Агаѳонникову велѣно было свѣдома Епископа Іоакима допросить въ духовномъ приказѣ протопопа съ братією, служителей Архіерейскаго дома и дьяка Варминцева 1818 г. Октября 23 дня по приказу преосвящ. Іоакима означенныя лица были допрошены и показали: 1) Домовыя казны казначей іеромонахъ Никифоръ по іеромонашескому обѣту сказалъ: въ прошломъ 1705 году въ учинившіяся въ Астрахани мятежъ Ѳеодоръ Клементьевъ Михайловъ у бунтовщиковъ былъ есауломъ и въ воровскомъ ихъ кругу ходилъ при саблѣ, а оны, казначей, былъ въ то время мірскимъ священникомъ и служилъ въ соборной церкви. 2) Духовнаго Приказа дьякъ Иванъ Варминцевъ, по заповѣди св. еванге-

лія сказавъ: въ прошломъ 1705 году іюля 30 числа въ ночи, въ учинив-
шіеся въ Астрахани бунтъ прибѣжалъ-де онъ дьякъ съ домовымъ архіерей-
скимъ боярскимъ сыномъ Димитріемъ Павловымъ въ Спасскій монастырь для
похоронки, и подъ сараями въ монастырѣ, гдѣ лежали лубья и сваи на-
шли-де оны въ похоронкахъ же гостипой сотника Ивана Артемьева да Тео-
дора Клементьева Михайлова, и сълзъ-де онъ, дьякъ, съ ними-же и по раз-
свѣтѣ, часу во второмъ или третьемъ дня, Теодоръ Михайловъ съ похоро-
нокъ отъ нихъ вышелъ, куда не вѣдасть, и послѣ-де его, вполдни,
пришли бунтовщики съ собраніемъ многихъ и въ тѣхъ похоронкахъ нашед-
ши ихъ, взяли его дьяка Ивана Артемьева и Димитрія Павлова и при-
вели въ Кремль въ свой воровской кругъ и, продержавъ съ часъ, изъ того
кругъ отпустили ихъ, и послѣ-де того времени тотъ Теодоръ Михайловъ у
бунтовщиковъ былъ есауломъ. 4) Прочіе подтвердили показаніе казначелъ.
(Дѣл. Конс. Арх. за 1718 г. № 476).

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Имѣются въ запасѣ полныя экземпляры „Астраханскихъ Епархіальныхъ
Вѣдомостей“ за 1875, 1876, 1877 и 1878 годы.

Цѣна за годовой экземпляръ вмѣсто 6 руб. 3 руб., съ пересылкою 3 р.
60 к. Каждый номеръ отдѣльно въ редакціи 10 к. съ пересылкою 15 к.

СОДЕРЖАНІЕ. Отдѣлъ оффиціальныи: 1) Распоряженіе епар-
хіальнаго начальства: По поводу подицки для сбора пожертвованій на устройство соборнаго
храма въ г. Баку и о приглашеніи къ пожертвованію на устройство зданія для шестиклас-
снаго енарх. жен. училища въ Рязанской енархіи. 2) Разныя извѣстія: Утвержденіе въ долж-
ности, выдача сборной книги ꙗ праздныя мѣста. **Отдѣлъ неоффиціаль-
ныи:** 1) Слово въ день кавалерійскаго праздника ордена св. Владимира. 2) Къ биографіи
митрополита Сампсона. 3) Изъ дѣлъ Астраханскаго Консисторскаго архива.

Редакторъ Я. Лебединскій.